

**«ПРАВИЛО ОДНОГО ШАГА»:
О ПОВЫШЕНИИ СТИЛЯ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Несмотря на стратегию отчуждения (форенизации), то есть на повышение структурно-семантической эквивалентности текстов, которая доминирует при переводе, методология последнего с точки зрения стилистических преобразований остается принципиально традиционной и требует соответствия жанрово-стилистических и художественных (литературных, кинематографических) канонов соответствующих языков.

На основе канонов русского языка, где «высокие» стили характеризуются риторическим пафосом и серьезностью, в англо-русском переводе рекомендуется «повышать стиль», то есть делать перевод более литературным. В русско-английском переводе, согласно канонам англоязычных литературных стилей (прежде всего публицистики), предписывающих фактуальность, ясность, конкретность и большую личную привлекательность для реципиентов, необходимо несколько «понижать стиль», делать высказывания более идиоматичными и конкретно-понятийными, без излишних абстракций и обобщенных слов. Отметим, что термин «стиль» в данном исследовании, в частности в сочетаниях «повышать стиль» и «понижать стиль», понимается как стилистическая окраска или регистр языковых единиц, обозначаемых соответствующими метками в языковых словарях, а также как уровень речи и письма, принятый в конкретной коммуникационной ситуации.

Изучение сленга в переведенных текстах представляется особенно актуальным, поскольку форенизация ведет к частому исполь-

зованию в них сленга, фамильярной и сниженно-разговорной лексики и оборотов, что не характерно для устоявшихся национальных стилей и жанров, литературных канонов. Также актуальна нормализация перевода сленгизмов. Сленгизмы и вульгаризмы, особенно в художественном тексте (включая кинотекст), из-за разницы в стилистических канонах действуют на русскоязычных реципиентов более шокирующе, чем на англоязычных. Поэтому необходимо разработать правила «модерации» этих единиц, которыми надлежит руководствоваться при переводе.

Следует отметить, что среди переводчиков фильмов есть и сторонники полной и точной стилистической эквивалентности субстандартных единиц английского и русского языков как показателя своеобразной «переводческой честности» перед зрителем; ярким представителем этого направления является Дмитрий Пучков (Гоблин). Таким образом, вопрос о правилах перевода субстандартных единиц и учета / не учета разницы в канонах передающей и принимающей культур пока не решен и нуждается в дальнейшем обсуждении.

Нами было проведено исследование, целью которого являлось сравнение сленговых единиц в англоязычных кинотекстах и их переводных соответствий. Материалом исследования послужили 300 сленгизмов, отобранных методом сплошной выборки из транскриптов оригиналов и переводов кинотекстов «Мачо и ботан», «Оранжевый – хит сезона», «Новенькая», «Доктор Хаус», «Как я встретил вашу маму», «Теория большого взрыва», «Книжный магазин Блэка». Методы исследования: лексикографический, стилистический, сравнительно-сопоставительный, статистический.

Выявлено, что при переводе фамильярной и сниженно-разговорной лексики с английского на русский язык преобладает «правило одного шага» в сторону повышения стиля, то есть определенная градация регистровых сдвигов. Наиболее распространенной стратегией перевода сниженно-разговорной лексики является сглаживание – 54 %, на втором месте – эквивалентность («переводческая честность») – 35 %, на третьем – понижение стиля (дисфемизация).

1. Сглаживание – нейтрализацию или повышение стиля (регистра) при переводе сленгизмов с английского на русский – демонстрируют больше половины примеров (54 %). Это особенно касается обсценных эксплетивов и инвектив, более распространенных в разговорном английском по сравнению с русским. Выявлены следующие сдвиги регистров («правило одного шага»):

1) англ. сленгизм-вульгаризм / обсценизм > рус. нейтральное, литературно-разговорное или литературное слово. *So all they do now is recycle shit from the past.* – *Все что они делают, это занимаютя ерундой* (физиологизм > литературно-разговорная лексема). *And if I'm being honest, I was still pissed at you.* – *И если уж говорить честно, я все еще на тебя злилась!* (физиологизм > литературно-разговорное выражение);

2) англ. сленгизм-вульгаризм / обсценизм > рус. просторечное, фамильярное, сниженно-разговорное, экспрессивное или жаргонное слово / выражение. *You're so full of shit!* – *Да ты врешь и не краснеешь!* (вульгаризм-физиологизм > фамильярно-разговорная идиома). Например, *You're a fucking waitress.* – *Черт, ты же официантка!* (эксплетив-обсценизм > эксплетив-профанизм). *And who is fucking asked you?* – *А тебя не спрашивали, курица* (эксплетив – этимологический обсценизм > разговорное, бранное слово). *My cousin has been a bitch.* – *Моя сестра ведет себя как тварь* (обсценизм > просторечное презрительное слово);

3) англ. сленгизм-образ / идиома > рус. обобщенное, нейтральное или амелиоративное слово / выражение. *I'm with you, hon!* – *Я согласна, дорогая!* (сленгизм, разговорная фраза > уменьшительно-ласкательное слово, нейтральная фраза). *Technically I'm not supposed to touch Koran, but I did wash the hands. So, I thought that Allah would be cool about that.* – *Вообще-то мне и касаться Корана нельзя, но я вымыла руки, думаю, Аллах будет не против* (сленгизм > литературно-разговорная фраза). *I would knock you in your tooth for bringing up your baggage to my place.* – *Устроить бы тебе взбучку за то, что впустила свои беды в мой дом!* (идиомы-сленгизмы > более обобщенные идиомы). *Pipes, I'm losing it.* – *Пайпс, я схожу с ума* (сленговая идиома > литературно-разговорное выражение);

4) англ. высказывание со сленгизмом > рус. нейтральное высказывание с другим смыслом. *I will sneak into your bunk.* – *Я подкрадусь к твоей койке* (идиоматическое слово > литературное слово, трансформация смысла на более приличный). *Take out your purse and cough some dough up...* – *Мы сегодня здесь собрались не просто так...* (сленгизмы > литературная лексика). *My chickens get with you if you vote right.* – *Слушайте пану, он ваш билет на западное побережье* (сленгизмы > имитация разговора с детьми). *No one fucks with cancer.* – *С такими никто не душит!* (сленгизм – этимологический обценнизм > фамильярно-разговорное слово).

2. Вторая группа (35 % примеров сленгизмов) относится к случаям эмоционально-экспрессивной эквивалентности соответствующих слов исходного языка и языка перевода. Эту стратегию можно обозначить как «переводческая честность». С точки зрения переводческих трансформаций в таких примерах реализуются преимущественно метонимический перевод и функциональные аналоги (лексические замены), целостные смысловые преобразования и синтактико-смысловые изменения, приводящие к понижению регистра (стиля) по сравнению с принятыми канонами в русском языке и к повышению экспрессивности. Благодаря им обеспечиваются примерная смысловая и прагматическая эквивалентность оригинала и перевода, а также сближение стилистических уровней без их полного соответствия. *Drink up me hearties yo ho!* – *Так выьем, пираты, йо-хо!* (*hearties* – сленговое обозначение сослуживцев-моряков, прецедентная фраза – конкретизация, калькирование). *Wassup?* – *Ну че?* (сленговое выражение, аграмматизм > аграмматизм, сниженно-разговорное выражение). *Dammit, Brad. This is real.* – *Да черт тебя побери, Бред* (словарные соответствия). *Pick a number. Any number, kiddo.* – *Назови какое-нибудь число, давай* (сленгизм > фамильярно-разговорное слово). *That's bullshit, geek!* > *Это фигня, дегенерат!* (сленгизмы-вульгаризмы > вульгаризмы).

Большая часть таких примеров вызывает вполне адекватный эмоциональный отклик со стороны русскоязычных реципиентов.

Однако иногда в русском переводе эквивалентные, казалось бы, слова / выражения воспринимаются как более экспрессивные, грубые, небрежные или фамильярные. Вкупе с грубым содержанием они могут оказывать более шокирующее действие на реципиента, чем задумывалось сценаристом.

3. Третья группа (11 % сленгизмов из выборки) демонстрирует понижение стиля (регистра), дисфемизацию при переводе. Соответствующую стратегию перевода можно было бы обозначить термином «понижение». В отношении переводческих трансформаций эти примеры обнаруживают функциональные аналоги (лексические замены), целостные смысловые преобразования и синтактико-смысловые изменения, приводящие к понижению регистра (стиля) по сравнению с принятыми в русском языке канонами и к повышению экспрессивности. *Then one day you wake up in Atlantic City where girls are trash.* – *И когда ты однажды просыпаешься в Атлантик-сити со шлюхами* (сленгизм > вульгаризм, близкий к обценизму). *You're just a chickenhead, and that's all you've ever been.* – *Ты просто дерьмо и всегда им и останешься* (сленгизм > функциональный аналог – этимологический физиологизм, синтактико-смысловое изменение). *Shut up, nerd.* – *Заткнись, задрот* (сленгизм > обценизм). *Are you getting soft on me?* – *Будешь нюни распускать?* (сленгизм-идиома > экспрессивное литературно-разговорное выражение). Крен в сторону понижения в русском переводе едва ли оправдан. Такая лексика может шокировать русскоязычного реципиента, что отвлечет его от сути эпизода и смысла фильма.

Результаты практического анализа позволяют сделать следующие выводы. Существует разница между стилистическими, жанровыми, художественными (литературными, кинематографическими) канонами соответствующих языков. Этот фактор (наряду со смысловой эквивалентностью) является важнейшим при переводе художественной кинопродукции. Переводчики в целом улавливают эту разницу. Наиболее распространенной стратегией перевода сниженно-разговорной лексики является сглаживание – 54 %, на втором месте эквивалентность («переводческая честность») – 35 %, на третьем месте понижение стиля (дисфемизация) – 11 %.

Причины преобладания сглаживания при переводе субстандартной лексики и сниженно-разговорных выражений с английского на русский таковы:

1) разница между жанрово-стилистическими и художественными (литературными, кинематографическими) канонами русского и английского языков;

2) более низкий порог восприятия сниженно-разговорной лексики русскоязычными реципиентами в связи с более низким порогом терпимости к вульгаризмам и сленгизмам в русскоязычной литературной традиции по сравнению с англоязычной;

3) более высокая экспрессивность и эмотивность, низкая (грубая) стилистическая окраска и меньшая частотность фамильярно-сниженно разговорной лексики в русском языке;

4) в свою очередь, приведенные три причины обусловлены исторически сложившейся более жесткой дифференциацией литературных и разговорных стилей в русском языке по сравнению с английским.

Подчеркнем, что при решительном отвержении стратегии понижения (дисфемизации) при переводе с английского на русский язык преимущества и недостатки стратегий сглаживания и «переводческой честности» можно и нужно обсуждать. Дискуссия о целесообразности этих двух стратегий также поможет выработать более четкие правила перевода фамильярной и сниженно-разговорной лексики.